

ГЛОБАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Арапов А. В.

ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: КОНЦЕПЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация. *Идея глобального управления в Новое Время периодически возникала как в философской мысли, так и в политической практике. В 20-м веке идея «нового мирового порядка» возникла в политической жизни в связи с окончанием Первой Мировой Войны, когда встал вопрос о послевоенном политическом устройстве мира. Фраза «новый мировой порядок» вновь стала широко употребляться в связи с завершением холодной войны. Впервые о новом мировом порядке стал говорить Горбачев, затем она стала употребляться американскими политиками в связи с конференцией на Мальте, и наконец, перспективы нового мирового порядка стали активно обсуждать после речи Дж. Буша перед Конгрессом 11 сентября 1990 в связи с «Войной в Заливе». В каждом из этих случаев данный термин имел свой смысл. После распада СССР концепция нового мирового порядка утрачивает свою популярность. На смену ей пришли концепции глобализации, «конца истории», «глобального униполюса» и «конфликта цивилизаций». Во второй половине XX века глобальное управление осуществляется через систему международных режимов и институтов. В глобализирующемся мире привычные для Вестфальской системы принципы международных отношений подвергаются серьезному переосмыслению и реформатированию. Формирующееся глобальное право предполагает наличие у государства определенных обязательств, существующих независимо от того признает оно это или не признает. Россия должна найти адекватные ответы на вызовы современной ситуации. Она должна принимать активное участие в формировании международных режимов и институтов и использовать свое влияние в целях создания благоприятных условий для собственной модернизации и развития.*

Ключевые слова: *Вестфальская система, глобализация, ООН, мировой порядок, Поствестфальская система, Джордж Буш, Михаил Горбачев, глобальное управление, международные организации, международные отношения.*

В Новое Время вместе с первой волной глобализации возникают и проекты глобального управления. Идея мирового государства в Новое время была выдвинута Иммануилом Кантом в работе «О вечном мире» (1795 г.). Идеальным решением проблемы обеспечения мира Кант считает создание всемирного государства. «В соответствии с разумом в отношениях государств между собой не может быть никакого другого способа выйти из свободного от закона состояния постоянной войны, кроме как отречься подобно отдельным людям от своей дикой (не основанной на законе) свободы, приспособиться к публичным принудительным законам и образовать таким путем (разумеется, постоянно расширяющееся) государство народов (*civitas gentium*), которое в конце концов охватит все народы земли». Но реализовать эту идею в полном объеме, по мнению Канта, не представляется возможным из-за эгоизма государств. В качестве своего рода программы-минимум Кант предлагает «суррогат союза» — постоянно расширяющееся объединение государств, отвергающих

войны. В 1811 немецкий философ Карл Краузе предложил в своем эссе «Архетип человечества» формирование пяти региональных федераций: Европы, Азии, Африки, Америки и Австралии, образующих, в свою очередь, мировую республику. В 1842 году английский поэт Альфред Теннисон опубликовал часто цитируемые строки «Замка Локсли»: «Я проник в будущее настолько далеко, насколько человеческий глаз может видеть. Я увидел видение мира настолько чудесное, насколько возможно <...> Военный барабан не бьет более, и боевые флаги не развеваются в парламенте человечества, в федерации мира. Здравый смысл большинства удерживает волнуемое море в покое, и добрая земля почивает на коленях всемирного закона».

«Священный союз», созданный по инициативе Александра I в 1815 г. на Венском конгрессе, был попыткой создать эффективную европейскую систему политического управления, основанную на христианских нравственных принципах. Просуществовав некоторое время, «Священный союз» распался. К середи-

не девятнадцатого столетия сложилась система, при которой мир был поделен на колониальные империи. Каждая из стран-метрополий осуществляла непосредственное управление в пределах своей империи. Ведущую роль в мировой политике играли великие державы. Сохранялись основные черты Вестфальской системы (принимавшей различные модификации в зависимости от конкретной ситуации). При этом глобальная гегемония принадлежала Англии (хотя данный факт и не был юридически закреплен). В конце 19-го века в своих философских работах В. С. Соловьев предложил проект мирового христианского государства. Во главе государства должны были стоять три высших должностных лица: царь, первосвященник и свободный пророк. Реального влияния на мировую политику проект В. С. Соловьева не имел.

После Первой Мировой Войны предпринимается новая попытка создать структуру, осуществляющую глобальное управление. В 1919 году была создана Лига Наций. Однако эта организация оказалась неспособной ни обеспечить сокращение вооружений, ни предотвратить новую мировую войну. В 1941–43 гг. Ф. Д. Рузвельт развивает концепцию «четырех мировых жандармов», которые должны взять на себя ответственность за поддержание мира в послевоенный период. Этими жандармами должны стать США, Великобритания, Советский Союз и Китай. Рузвельт исходил из того, что согласие между этими державами может быть достигнуто на основе взаимного признания интересов. Соединенные Штаты должны признать интересы Советского Союза в Центральной и Восточной Европе в обмен на признание американских интересов в Западной Европе и на Дальнем Востоке. В частности, Рузвельт допускал создание в государствах Восточной Европы посредством свободных выборов дружественных Советскому Союзу правительств. В качестве основы послевоенного устройства мира должна была выступить Атлантическая хартия, которая была принята на Атлантической конференции британским премьером У. Черчиллем и Президентом США Ф. Д. Рузвельтом, на военно-морской базе Арджентия в Ньюфаундленде, о чём было заявлено 14 августа 1941. Хартия провозгласила право народов на самоопределение и свободу международной торговли. Основания для оптимистических прогнозов относительно послевоенного консенсуса в этом направлении давал тот факт, что на совещании в Лондоне 24 сентября 1941 к хартии присоединился и СССР. Наряду с Советским Союзом согласие с принципами хартии выразили представители правительств Бельгии (в эмиграции), Чехословакии (в эмиграции), Греции,

Люксембурга (в эмиграции), Нидерландов (в эмиграции), Норвегии (в эмиграции), Польши (в эмиграции), Югославии, а также «Свободной Франции» Шарля де Голля. Концепция «мировых жандармов» нашла отражение в уставе ООН, согласно которому пять постоянных членов Совета Безопасности занимают привилегированное положение, обладая правом «вето». В число постоянных членов входили «четыре жандарма» и Франция.

После смерти Рузвельта ситуация изменилась. У. Черчилль, в отличие от Рузвельта, рассматривал Советский Союз как агрессивную экспансионистскую державу и был сторонником жесткого противостояния советской экспансии. В частности, образование просоветского правительства в Польше он считал нетерпимым продвижением коммунизма на Запад. Новый Президент США Г. Трумэн придерживался аналогичных взглядов. В итоге, вместо системы «мировых жандармов» сложилась так называемая Ялтинско-Потсдамская политическая система, при которой мир оказался разделен на сферы влияния двух конкурирующих сверхдержав. Тем не менее, Атлантическая хартия оказала существенное влияние на послевоенный мир. Из нее вытекали такие события как создание Генерального соглашения по тарифам и ценам и распад колониальной системы. Подписание Атлантической хартии может быть рассмотрено как формальный акт «смены караула» в мировой экономической и политической системе, констатация перехода функций мирового лидера от Англии к США. Во второй половине XX основные принципы Вестфальской системы в целом сохраняли силу. В то же время возникли и новые концепции и подходы в международной политике. Наиболее влиятельными оказались идеи нового мирового порядка и глобализации.

В 20-м веке идея «нового мирового порядка» возникла в политической жизни в связи с окончанием Первой Мировой Войны, когда встал вопрос о послевоенном политическом устройстве мира. Вудро Вильсон утверждал, что на место традиционной политики великих держав, основанной на собственных интересах, должна прийти новая политика, ориентированная на коллективную безопасность, демократию и право на самоопределение. Инструментом и гарантом такой политики должна была стать Лига Наций. Однако, США отказались от членства в Лиге Наций. Сенатор Генри Кабот Лодж заявил, что американская политика должна основываться на человеческой природе, «какая она есть, а не какой она должна была быть». После начала Второй Мировой Войны стало окончательно ясно, что Лига

Таблица 1

Период	От 1871 до 1945 года		От 1945 до 1991 года	
Гегемон	Англия		Военно-политическая гегемония США при возрастающей роли других стран «большой семерки» в экономике	
Политическая система	Модификации Вестфальской системы		Ялтинско-Потсдамская система	
	Франкфуртская 1871–1918	Версальская 1918–1945		
Великие державы	Британская империя Россия Германия Австро-Венгрия Франция Италия США Япония	Британская империя Франция США Япония Италия Германия СССР	Две сверхдержавы, пять великих держав (постоянных членов СБ ООН)	
Монетарная система	1870е-1944 Золотой стандарт Фиксированные по отношению к золоту курсы валют		1944–1972 Бреттон-Вудская система: фиксированные по отношению к доллару курсы валют	1973 — н.в. Ямайская система (1973): свободная конвертация на основе спроса и предложения
Резервная валюта	Фунт стерлингов		Доллар США и фунт стерлингов	Доллар США, фунт стерлингов, немецкая марка, японская йена
Управляющие финансовые институты	Банк Англии		МВФ	Саммиты «Большой семерки» и МВФ
Способ глобального управления	Колониальные империи, прямое администрирование		Управление через систему международных режимов и институтов	

Наций не оправдала возлагавшихся на нее надежд. Соответственно, термин «новый мировой порядок», ассоциировавшийся с этой неудачливой организацией, почти не употреблялся в связи с формированием Организации Объединенных Наций. Ретроспективно «новым мировым порядком» иногда называли систему международных институтов и соглашений, включавшую ООН, МВФ, МБРФ, Бреттон-Вудские соглашения. В новый период методы глобального управления претерпели существенные изменения (см. таблицу 1), однако, в целом основные принципы Вестфальской системы сохраняли силу.

Фраза «новый мировой порядок» вновь стала широко употребляться в связи с завершением холодной войны. Впервые о новом мировом порядке стал говорить Горбачев, затем она стала употребляться американскими политиками в связи с конференцией на Мальте, и наконец, перспективы нового мирового порядка стали активно обсуждать после речи Дж. Буша перед Конгрессом 11 сентября 1990 в связи с «Войной в Заливе». В каждом из этих случаев данный термин имел свой смысл. Для первого этапа ключевым моментом было выступление М. С. Горбачева

на Генеральной Ассамблее ООН 7 декабря 1988 года. «Дальнейший мировой прогресс возможен теперь лишь через поиск общечеловеческого консенсуса в движении к новому мировому порядку. Мы подошли к такому рубежу, когда неупорядоченная стихийность заводит в тупик. И мировому сообществу предстоит научиться формировать и направлять процессы таким образом, чтобы сохранить цивилизацию, делать ее безопасной для всех и более благоприятной для нормальной жизни. Речь идет о сотрудничестве, которое было бы точнее назвать «сотворчеством» и «соразвитием»¹.

Газета «TheNewYorkTimes» писала на следующий день в редакционном комментарии: «Пожалуй, с тех пор, как Вудро Вильсон изложил в 1918 году свои Четырнадцать пунктов или Франклин Рузвельт и Уинстон Черчилль объявили об Атлантической хартии в 1941-м, ни один из мировых лидеров не демонстрировал столь глубокого подхода к проблемам

¹ Электронный ресурс — <http://www.promreview.net/moskva/vystuplenie-generalnogo-sekretarya-tsk-kpss-m-s-gorbacheva-na-generalnoi-assamblee-oon-7-deka?page=0,3>

будущего, какой мы услышали во вчерашней речи Михаила Горбачева в ООН»¹.

Первоначально Горбачев вкладывал в понятие «Нового мирового порядка» такие процессы как ядерное разоружение, укрепление ООН, сотрудничество великих держав в решении экономических проблем и проблем безопасности, а так же разрешение противоречий между глобальным Югом и Севером. Несколько позже в это понятие стали включаться европейская интеграция и прекращение противостояния между НАТО и Варшавским договором. На втором этапе, в связи с Мальтийской конференцией, обсуждались упомянутые выше вопросы, но в более практическом и детализированном ключе. Кроме того, добавились такие темы, как объединение Германии, права человека и реформа биполярной системы международной политики. В период «Войны в Заливе» на первый план вышли вопросы сотрудничества сверхдержав, разрешения региональных кризисов, переход к униполярному миру и интеграция Советского Союза в единое экономическое и политическое пространство.

Ключевым моментом третьего этапа стала речь Дж. Буша «К новому мировому порядку» произнесенная 11 сентября 1990 года на объединенном заседании палат Конгресса. В этой речи Дж. Буш в частности сказал: «Началось новое партнерство наций и сегодня мы переживаем уникальный и экстраординарный момент. Кризис в Персидском заливе, как бы не был он тяжел, дает также редкую возможность для движения к историческому периоду сотрудничества. В эти трудные времена может возникнуть наша пятая цель — новый мировой порядок: новая эра — более свободная от угроз, более крепкая в осуществлении правосудия и более безопасная в движении к миру. Эра, в которой все нации мира, восточные и западные, северные и южные могут процветать и жить в гармонии»².

В связи с речью Буша в американской прессе был высказан ряд важных идей. Мы изложим их тезисно. По мнению прессы, забота об укреплении мощи Соединенных Штатов, приведет мир к правлению закона скорее, чем применение силы. Кризис в Заливе напоминает о том, что США должны продолжать лидировать, и их военная мощь играет в этом определенную роль, но формируемый новый мировой порядок

должен в будущем сделать вооруженные силы менее важными. Советско-американское партнерство в совместных усилиях, направленных на то, чтобы сделать мир безопасным для демократии, сделает возможным достижение целей ООН впервые за все время, прошедшее с момента учреждения этой организации. Однако, некоторые сочтут такие изменения нежелательными, и идеологическое напряжение будет сохраняться, поэтому две сверхдержавы смогут быть партнерами только в решении специфических и ограниченных задач. Неспособность СССР применять силу за своими пределами является другим фактором, обуславливающим скептическое отношение к такому партнерству. Ещё одно опасение связано с тем, что новый мировой порядок в действительности основывается не на сотрудничестве США и СССР, а только на сотрудничестве Буша и Горбачева, и эта личная дипломатия делает всю концепцию исключительно хрупкой. Будущие конфликты будут экономическими, а не идеологическими, Первый и Второй мир будут сотрудничать, чтобы предотвратить региональную нестабильность в Третьем мире. Россия станет союзником в отражении экономических угроз, исходящих из Азии, исламского терроризма и ввоза наркотиков из Латинской Америки. Можно ожидать интеграции СССР в мировые экономические организации, такие как «Большая семерка», и установление связей с Европейским Сообществом. Восстановление суверенитета Германии и принятие Камбоджой мирного плана Совета Безопасности ООН за день до произнесения речи являются примерами того, что можно ожидать при новом мировом порядке. Германия и Япония должны быть восстановлены в качестве великих держав. Соответствующая реформа Совета Безопасности ООН является необходимой для сотрудничества великих держав и укрепления лидерства ООН. Европа лидирует в построении своего собственного международного порядка, в то время как США остаются в стороне от этого. Рациональное обоснование для присутствия США в Европе в новых условиях исчезает. Кризис в Заливе является безразличным для Европы. Вместо этого Европа обсуждает Европейское сообщество, ОБСЕ и отношения с СССР. Горбачев даже предложил создать вместо ОБСЕ Всеевропейский совет безопасности, с тем, чтобы он вытеснил становящийся бесполезным НАТО. Весьма кратко обсуждается биполярный новый порядок, в котором полюсами выступают мощь США и моральный авторитет ООН, первые — в качестве мирового жандарма (globalpoliceman), вторая — в качестве мирового судьи и коллегии присяжных.

Наиболее далеко идущие выводы были сделаны в газете «Лос-Анджелес Таймс». В статье, опублико-

¹ Цит. по Лукьянов Федор. Двадцать лет без мирового порядка. Электронный ресурс — http://www.perspektivy.info/oykumena/amerika/dvadcat лет bez mirovogo poradka_2009-07-03.htm

² Электронный ресурс — <http://www.sweetliberty.org/issues/war/bushsr.htm>

ванной 12 сентября 1990 г. говорится о том, что речь Дж. Буша представляет собой нечто большее, чем просто риторику о сотрудничестве сверхдержав. Фактически, реальность нового мирового порядка заключается в том, что Соединенные Штаты становятся единственной сверхдержавой в многополярном мире. Москва страдает от внутренних проблем и из-за этого неспособна проявлять свою силу вовне. Соединенные Штаты, хотя и испытывают экономические трудности, впервые со времен Второй Мировой Войны не испытывают сдерживания в военном отношении. Кризис в заливе показал, что в военном отношении мир стал униполярным. Пока дипломатическая риторика подчеркивает сотрудничество сверхдержав, США посылают войска в Саудовскую Аравию, находящуюся на расстоянии почти 700 миль от советской границы; и готовят войну против бывшего клиентского государства СССР. Американское превосходство над Советским Союзом демонстрируют: 1) объединение Германии, вывод советских войск, и почти открытая просьба о помощи в осуществлении перехода СССР к демократии; 2) прекращение советской помощи клиентам в третьем мире; 3) поиск Советским Союзом выгод от членства в западных экономических и торговых организациях. Раздавались и критические голоса по поводу концепции нового мирового порядка. Нью-Йорк Таймс в статье, опубликованной 20 ноября 1990 г. отметила, что американские левые назвали новый мировой порядок «рационализацией имперских амбиций» на Среднем Востоке, а правые категорически отвергли всякую возможность возрождения ООН.

По мнению С. Тэлботта лозунг «нового мирового порядка» употреблялся Дж. Бушем только в период войны в Заливе. После окончания войны он вновь вернулся к традиционным ценностям территориальной целостности, национального суверенитета и международной стабильности. Американский аналитик Дэвид Герген утверждал, что рецессия 1991–92 годов заставила Белый Дом окончательно отказаться от идеи нового мирового порядка. В ходе своей предвыборной кампании Билл Клинтон вновь обращается к этой идее, однако после распада СССР она утрачивает свою популярность. На смену ей пришли концепции глобализации, «конца истории», «глобального униполюса» и «конфликта цивилизаций».

С. Хантингтон в своей работе «Столкновение цивилизаций» дал весьма критическую оценку концепции «нового мирового порядка» времен Буша и Горбачева. «Одна широко озвученная парадигма была основана на предпосылке, что конец «холодной войны» означал конец широкомасштабного конфликта в глобальной политике и возник-

новение одного относительно гармоничного мира. Наиболее широко обсуждаемая формулировка этой модели — тезис о «конце истории», выдвинутый Фрэнсисом Фукуямой... Это предвкушение эйфории было широко распространено. Политики и выдающиеся представители интеллигенции развивали подобные взгляды. Берлинская стена была разрушена, коммунистические режимы рухнули, ООН суждено было приобрести новую важность, и бывшие соперники времен «холодной войны» стали вовлекаться в «партнерство» и «великую сделку», и актуальными стали миролюбие и миротворчество. Президент ведущей державы мира заявил о «новом мировом порядке» ... Иллюзия гармонии времен окончания «холодной войны» вскоре развеялась — этому способствовали многочисленные этнические конфликты и «этнические чистки», нарушения закона и порядка, возникновение новых принципов альянса и конфликта между государствами, возрождение некоммунистических и неофашистских движений, интенсификация религиозного фундаментализма, окончание «дипломатии улыбок» и «политики «да»» в отношениях России с Западом, неспособность ООН и США подавить кровавые локальные конфликты и всевозрастающая уверенность в себе Китая. За пять лет после падения Берлинской стены слово «геноцид» слышалось гораздо чаще, чем за любые пять лет «холодной войны». Парадигма гармоничного мира слишком оторвана от реальности, чтобы быть полезным ориентиром в мире после «холодной войны»¹.

В 2000-е годы выражение «Новый мировой порядок» начинает приобретать новые смыслы. Особенно часто его использует Гордон Браун. В частности, в 2008 г. в речи в Нью-Дели Гордон Браун отметил что термин «новый мировой порядок» в наибольшей степени можно отнести «к величайшему сдвигу в балансе экономических сил в мире за последние два столетия» — к бурному развитию азиатских экономик. «Послевоенные правила игры и послевоенные международные институты — пригодные для «холодной войны» и мира, состоящего только из 50 государств, должны быть радикально реформированы, для того, чтобы они были пригодны для нашего мира глобализации. Мы можем и должны сделать наши международные институты более представительными. Я поддерживаю изменения в МВФ, Всемирном Банке и G8, которые отражают подъем Индии и Азии»².

¹ Электронный ресурс — <http://grachev62.narod.ru/hantington/chapt01.htm>

² Электронный ресурс — <http://afp.google.com/article/ALeqM5iQVsqB8calOpCj31LxqQ29dxK1gw>

После Саммита G20 2009 года в Лондоне в прессе подчеркивалось, что на этом саммите «Мировые лидеры сделали крупнейшие шаги к новому мировому порядку, который является менее центрированным на США, с более жестко регулируемой финансовой сферой и с большей ролью международных институтов и развивающихся рынков»¹. Роберт Хорматс, вице-президент «Голдман Сакс», в свое время помогавший Джеральду Форду, Джимми Картеру и Рональду Рейгану в подготовке к саммитам, отметил: «Это конец эпохи. США становятся менее доминирующими, в то время как другие нации приобретают влияние»². В быстро изменяющемся мире наших дней можно ожидать самых разнообразных поворотов в трактовке идеи «нового мирового порядка».

В глобализирующемся мире привычные для Вестфальской системы принципы международных отношений оказываются под вопросом, они подвергаются серьезному переосмыслению и реформатированию. Этот процесс сейчас активно изучается. Можно отметить, в частности, статью А. А. Борисенкова «О мировой политике как особой разновидностью политического влияния»³. Рассмотрим вкратце эти принципы в их традиционном понимании и сравним с новой ситуацией (иногда ее называют поствестфальской).

1. Суверенитет национальных государств является краеугольным принципом вестфальской системы. В поствестфальском мире суверенитет оказывается ограничен глобальным правом и международной юрисдикцией. Основные гуманитарные ценности определяют стандарты и границы, которые государственные деятели и государства не могут преступить. Ключевым событием в этом вопросе является учреждение ООН Международного суда в Гааге (1993).

2. Второй фундаментальный принцип Вестфальской системы, непосредственно вытекающий из первого: невмешательство во внутренние дела суверенного государства. Этот принцип также оказывается поставлен под вопрос формирующейся концепцией права на «гуманитарное вмешательство» в случае нарушения прав человека, угрозы международному миру и безопасности. Ключевым моментом здесь стала Резолюция 688 СБ ООН (1991). Совет Безопасности уполномочил многонациональные силы осуществить вооруженную интервенцию в Ирак для защиты курдов.

¹ Электронный ресурс — http://www.bloomberg.com/apps/news?pid=newsarchive&sid=axEnb_LXw5yc&refer=home

² Ibid.

³ Борисенков А. А. О мировой политике как особой разновидности политического влияния // *НВ: Проблемы общества и политики*.— 2013.— 2.— С. 1–22. URL: http://www.notabene.ru/pr/article_61.html

3. В вестфальской системе международных отношений международные обязательства государства возникали только при его согласии (хотя бы формальном), выраженном в заключенных государством договорах и соглашениях. Между тем формирующееся глобальное право предполагает наличие у государства определенных обязательств, прежде всего в области прав человека, существующих независимо от того признает оно это или не признает. Международное сообщество может принять меры для того, чтобы заставить отдельное государство выполнять эти всеобщие обязательства.

4. Но, пожалуй, наиболее спорной и вызывающей настороженность является концепция «общего наследия человечества», которое ставит под сомнение ранее считавшееся безусловным право суверенного государства распоряжаться своими природными ресурсами. Согласно этой концепции, международное сообщество должно предотвратить присвоение государством или частным лицом права использовать некоторые ресурсы и обеспечить их использование на благо всех с должным вниманием к защите окружающей среды. Первый существенный шаг в этом направлении был сделан ещё в 1970 г., когда Генеральная Ассамблея ООН, провозгласив дно Мирового океана и его ресурсы «общим наследием человечества», одобрила Декларацию принципов, определяющих дно морей и океанов и их недра за пределами действия национальной юрисдикции (резолюция 2749, XXV).

5. Наконец можно отметить движение в сторону пересмотра традиционного представления о том, что государство является легитимным субъектом международного права независимо от его политического режима. Из Международной конвенции ООН по гражданским и политическим правам (вступила в силу в 1976 г.), зачастую делается вывод, что легитимное государство должно быть государством, признающим основополагающие демократические ценности.

Впрочем, легко видеть, что наиболее существенными являются не сами новые принципы международной политики, а то кто и как их будет применять. Несомненно, Россия должна найти адекватные ответы на вызовы современной ситуации. Здесь не должно быть места ни для изоляционизма, ни для пассивного ожидания дальнейших событий. Россия должна занять достойное место в системе глобального управления. Она должна принимать активное участие в формировании международных режимов и институтов и использовать свое влияние в целях создания благоприятных условий для собственной модернизации и развития.

Библиография

1. Лукьянов Федор. Двадцать лет без мирового порядка. Электронный ресурс — http://www.perspektivy.info/oykumena/amerika/dvadcat_let_bez_mirovogo_poradka_2009-07-03.htm
2. Электронный ресурс — <http://www.sweetliberty.org/issues/war/bushsr.htm>
3. Электронный ресурс — <http://grachev62.narod.ru/hantington/chapt01.htm>
4. Электронный ресурс — <http://afp.google.com/article/ALeqM5iQVSB8calOpCj31LxqQ29dxK1gw>
5. Электронный ресурс — http://www.bloomberg.com/apps/news?pid=newsarchive&sid=axEnb_LXw5yc&refer=home
6. Борисенков А. А. О мировой политике как особой разновидности политического влияния // NB: Проблемы общества и политики.— 2013.— 2.— С. 1–22. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_61.html

References (transliterated)

1. Luk'yanov Fedor. Dvadsat» let bez mirovogo poryadka. Elektronnyi resurs — http://www.perspektivy.info/oykumena/amerika/dvadcat_let_bez_mirovogo_poradka_2009-07-03.htm
2. Elektronnyi resurs — <http://www.sweetliberty.org/issues/war/bushsr.htm>
3. Elektronnyi resurs — <http://grachev62.narod.ru/hantington/chapt01.htm>
4. Elektronnyi resurs — <http://afp.google.com/article/ALeqM5iQVSB8calOpCj31LxqQ29dxK1gw>
5. Elektronnyi resurs — http://www.bloomberg.com/apps/news?pid=newsarchive&sid=axEnb_LXw5yc&refer=home
6. Borisenkov A. A. O mirovoi politike kak osovoi raznovidnosti politicheskogo vliyaniya // NB: Problemy obshchestva i politiki.— 2013.— 2.— С. 1–22. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_61.html